



В. Б. ИСРАЕЛЯН

доцент кафедры юриспруденции Университета
Правительства Москвы, кандидат юридических наук

V. B. ISRAELYAN

Associate Professor with the Chair of Law of Moscow
Metropolitan Governance Yury Luzhkov University,
PhD in Law

УДК 347.96:34.06(470+571)

Навыки юридической техники как основа профессиональной компетентности юриста

Skills of Legal Technique as the Basis of a Lawyer's Professional Competency

В статье рассмотрена актуальность обязательного приобретения профессиональными юристами навыков в области юридической техники. Они необходимы, в частности, при подготовке проектов правовых актов, внесении в них изменений, при работе с отдельными структурными элементами правового акта, так как позволяют установить наличие или отсутствие дефектов правового регулирования. Подробно проанализировано текущее состояние действующего законодательства с позиции соблюдения требований юридической техники: некоторые действующие правовые акты не лишены технико-юридических ошибок. Хорошее знание юридической техники лицами, участвующими в нормотворческом процессе, позволяет существенно повысить качество правоприменительной практики ввиду отсутствия коллизий, вызванных нарушениями формальной логики либо несоблюдением требований структурного построения нормативного материала. На конкретных примерах продемонстрированы возможные негативные последствия, обусловленные игнорированием основополагающих требований к подготовке и изложению содержания проектов нормативных правовых актов. Даны рекомендации, помогающие избежать дефектов при составлении проектов правовых актов.

The article regards the imperatives of mandatory legal techniques skill acquisition by professional lawyers. The skills are essential in drafting and revisions of legal acts, in particular while working with various structural elements of the latter, as they allow to ascertain defects or their absence in the legal regulation. A thorough analysis is made of the situation with the legislation currently in effect in terms of its consistency with the legal technique requirements: some of the legal acts do contain a high margin of legal technique errors. Proper knowledge of legal technique by people involved in law-making process allows to dramatically improve the regulatory enforcement practices as it helps avoid collisions due to lapses in formal logic or non-observance of requirements for the structural order of regulatory material. Specific examples are adduced to this effect to demonstrate potential adverse consequences that may follow if fundamental prerequisites for drafting and wording of regulatory instruments are ignored. Recommendations are given that would help avoid the defects while drafting legal acts.



Ключевые слова: право, юридическая техника, правотворческий процесс, нормотворчество.

Key words: law, legal technique, law-making process, rule-making.

Для цитирования: Израелян В. Б. Навыки юридической техники как основа профессиональной компетентности юриста // Вестник Университета Правительства Москвы. 2020. № 1. С. 18–24.

For citation: Israelyan V. B. Skills of Legal Technique as the Basis of a Lawyer's Professional Competency. *MMGU Herald*, 2020, no. 1, pp. 18-24. (In Russ.).

Изучение юридической техники является не только обязательным условием развития профессионализма, компетентности юриста – это гарантия интеллектуального развития и становления правовой культуры индивида. Знание юридической техники обеспечивает совершенно иной подход к анализу содержания и природы действующего законодательства. В своей книге, которая недвусмысленно называется «Как читать книги», американский философ и педагог Мортимер Адлер [6] обращает внимание на необходимость осознанного подхода к разбору прочитанного материала. Автор выделяет три способа чтения: структурное (аналитическое), интерпретационное (синтетическое) и критическое (оценочное). Излагаемая им идея взаимодействия с текстами научных произведений может и должна быть прямо экстраполирована на содержательный анализ нормативных правовых актов.

Профессиональный юрист не только обязан обладать компетенциями, обеспечивающими глубокий детальный разбор нормативного материала, но и должен уметь критически осмысливать правовые акты с позиции юридической техники. Только объективная оценка общей картины правотворчества может служить фундаментом правоприменительной деятельности. Нельзя беспрекословно следовать требованиям правовой нормы, не выяснив ее правовую природу и не установив непогрешимость ее содержания.

Основой становления правовой культуры в обществе является знание и уважение права, лишенного очевидных дефектов, так как они без труда могут быть использованы злоумышленниками в их собственных интересах. Такую безупречность структуры и логики нормативных документов призвана обеспечивать юридическая техника. Она представляет собой совокупность технико-правовых средств, способов, приемов, методов и практик, при помощи которых разрабатываются проекты нормативных правовых актов или иных документов, содержащих юридические нормы [11]. Одна

из значимых целей юридической техники, на наш взгляд, – предупреждение случаев возникновения в тексте нормативных актов так называемых технико-юридических дефектов. Последние могут находить свое выражение в нарушениях законов формальной логики при изложении содержания нормы, в деформации построения структуры нормы и неправильном применении самостоятельных лексем и их свойств. Нельзя не согласиться с Н. А. Власенко [8]: текст права должен стремиться к языковому совершенству и структурной непротиворечивости его норм, графической четкости.

Безупречность структуры и логики нормативных документов призвана обеспечивать юридическая техника

Приобретенные навыки юридической техники в буквальном смысле больше не позволят смотреть на действующее законодательство по-прежнему, поскольку существенно расширяют правовое мировоззрение в приложении к содержательной части любого правового акта. Даже в Конституции Российской Федерации с позиции юридической техники можно обнаружить весьма интересные противоречия. Как справедливо отмечает Н. А. Боброва [9], к недостаткам действующей Конституции Российской Федерации можно отнести название ее второй главы: «Права и свободы человека и гражданина». Глава также содержит конституционные обязанности, а следовательно, должна называться «Права, свободы и обязанности человека и гражданина».

Как известно, в 2014 г. явное несоответствие названия седьмой главы Конституции ее содержанию было исправлено посредством принятия соответствующей поправки [2]. Однако признать данное преобразование особо эффективным трудно, потому что существует ряд других недостатков в тексте Основного Закона. Достаточно обратить внимание на часть 1 статьи 93 Конституции Российской Федерации, согласно которой основанием для от решения Президента Российской Федерации

от должности являются обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления. Вместе с тем в соответствии со статьей 15 Уголовного кодекса Российской Федерации в зависимости от характера и степени общественной опасности противоправные деяния делятся на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления [3]. Таким образом, при буквальном толковании конституционной нормы не предусмотрено выдвижение обвинения в адрес главы государства в случае совершения им особо тяжкого преступления.

Университет Правительства Москвы принял решение организовать семинарские занятия, посвященные основам юридической техники

Другой, крайне интересный, нюанс касается использования в содержании части 1 статьи 93 Конституции Российской Федерации формулировки «может быть отрешен от должности». С позиции юридической техники данный оборот не исключает возможности при совершении главой государства тяжкого преступления или государственной измене процедуру отрешения от должности в принципе не инициировать [1].

В аспекте соблюдения законов формальной логики, к сожалению, Конституция Российской Федерации также содержит яркий пример противоречия. В части 1 статьи 5 субъекты Российской Федерации признаются равноправными, при том что в дальнейшем Основной Закон определяет особенности статуса республик в составе Российской Федерации в сравнении с другими субъектами.

Не лишены недостатков также правовые акты федерального и регионального значения.

Распознавание технических дефектов в правовых актах, прошедших, надо сказать, сложные стадии законодательного процесса, – навык, приобретаемый посредством интеллектуального погружения в специфику

юридической техники. Именно она позволяет придать идее необходимое нормативное содержание, а главное – обеспечивает ее единство и эффективное взаимодействие с национальной или региональной правовой системой. Здесь важно отметить вклад Университета Правительства Москвы в распространение знаний юридической техники среди государственных служащих. Как было отмечено ранее [10], правовое регулирование нормотворческого процесса в городе Москве более конкретизировано по сравнению с правовым регулированием нормотворческого процесса федерального уровня. В столице действует такой прогрессивный акт, как Закон города Москвы «О правовых актах города Москвы». Однако даже в условиях применения его норм определенные сложности в подготовке нормативных актов, в частности подзаконного характера, все еще встречаются, что не раз отмечали специалисты Правового управления Правительства Москвы. Поэтому Университет Правительства Москвы принял решение организовать семинарские занятия, посвященные основам юридической техники и правилам подготовки, оформления и изменения нормативных актов города Москвы. Совместно с Правовым управлением Правительства Москвы был определен перечень основных тематических блоков, которые в обязательном порядке должны были стать предметом обсуждения на семинарских занятиях.

В настоящее время слушателями семинара являются специалисты органов исполнительной власти города Москвы, принимающие непосредственное участие в нормотворческом процессе. Занятия представляют интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения. Материал по теории юридической техники позволяет занимающимся проанализировать всю систему вспомогательных источников информации, обеспечивающих подготовку правовых актов. Они изучают правила применения таких характерных ресурсов, как правовые фикции, юридические конструкции, правовые аксиомы и правовые презумпции. В обязательном

порядке слушатели знакомятся со спецификой формулирования дефиниций в праве, с принципами использования свойств слов применительно к нормативному содержанию текста правового акта.

Практическая часть семинарского занятия учитывает особенности работы с нормативными актами города Москвы и их структурным содержанием.

Объективный анализ недостатков, систематически выявляемых в проектах правовых актов, и типичных ошибок, совершаемых слушателями во время семинарских занятий, позволил сделать следующий вывод. Обнаруженные дефекты свидетельствуют не о глубоком игнорировании основ юридической техники, а о необходимости дополнить в целом эффективный нормотворческий процесс гарантией отсутствия изъянов технического характера, чтобы в дальнейшем они не усложняли правоприменительный процесс. Один из таких гарантов – семинары по юридической технике для составителей проектов правовых актов, другой – представленный далее перечень обязательных ориентиров, которые должны быть учтены всеми субъектами нормотворческого процесса.

Первый из ориентиров – учет особенностей содержания таких успешных цифровых продуктов, как «КонсультантПлюс» и «Гарант». Эти электронные справочные правовые системы являются наиболее распространенными ресурсами при работе с нормативным материалом. Сегодня в условиях активного развития цифровых технологий можно говорить о формировании объективной зависимости от их функционирования. Использование названных баз в профессиональной деятельности не только является признаком системного отслеживания актуальности действующего законодательства, но и отражает уровень вовлеченности человека в процесс правоприменения. Тем не менее приходится признать, что в практике нормотворчества указанные справочные системы должны играть роль вспомогательного, а не основного источника информации. В качестве пояснения достаточно рассмотреть отдельные структурные элементы

правового акта, как они представлены в названных базах. Так, согласно требованиям юридической техники название правового акта в обязательном порядке пишется с заглавной буквы, но остальные буквы – строчные. В то же время в «КонсультантПлюс» все наименования актов пишутся исключительно заглавными буквами.

Авторам нормативных правовых актов, как и другим субъектам нормотворческого процесса, необходимо помнить о главенстве первоисточника публикации

Другой распространенный пример: в электронных справочных правовых системах можно встретить нумерацию статей, существенно отличающуюся от первоисточника. В частности, статья 110¹ Уголовного кодекса Российской Федерации («Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства») и статья 110² («Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства») в названных базах имеют номера соответственно 110.1 и 110.2. Такое оформление противоречит и юридической технике, и единству изложения нормативного материала. Для сравнения, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях нумерация статей осуществляется по принципу: первое число – номер главы, а за ним через точку – порядковый номер статьи. Это не претензия в адрес разработчиков справочных информационных систем, поскольку представление авторского продукта целиком и полностью является прерогативой его создателя. Удобство использования, оперативность актуализации информации, качество исполнения – во многом именно названные преимущества служат залогом популярности подобных ресурсов в профессиональном юридическом сообществе. Однако авторам нормативных правовых актов, как и другим субъектам нормотворческого процесса, необходимо помнить о главенстве первоисточника публикации. В настоящее время он

содержит, как правило, и текстовый файл документа, и файл с графическим отображением документа.

Для столицы источниками достоверных публикаций являются официальный сайт Мэра Москвы, а также база правовых актов города Москвы www.vocart.mos.ru. Она открыта только для органов государственной власти города. Указанные ресурсы дают доступ непосредственно к графическим изображениям правовых актов города Москвы. По ним можно уточнить наименование правового акта, проверить полноту отражения документов, которыми в него вносились изменения, и ознакомиться с его содержательной частью.

К сожалению, нужно отметить, что в «Вестнике Мэра и Правительства Москвы», как в печатной, так и в электронной версии издания, наименования правовых актов тоже приведены исключительно заглавными буквами.

Возможно, путь к преодолению трудностей при работе с правовыми актами лежит в сфере цифровизации управленческих процессов

Правильное написание наименования правового акта не является единственной проблемой. Различным структурным элементам правовых актов необходимо также уделять пристальное внимание. К примеру, в правовых актах подзаконного характера применяются такие структурные единицы, как дефисы. Эти более мелкие, чем абзацы и пункты, элементы не имеют самостоятельной нумерации и несут нагрузку необходимого перечисления (органов власти, состава комиссии и т. п.). Продемонстрировать применение дефисов можно на примере фрагмента постановления Правительства Москвы от 21.02.2006 г. № 112-ПП «О Регламенте Правительства Москвы» [7], п. 2.3.5.5:

«Исполнитель должен представить для согласования в Организационно-аналитическое управление Правительства Москвы не позднее чем за 12 календарных дней до

заседания Правительства Москвы (за исключением проектов правовых актов, подготовленных по срочным поручениям Мэра Москвы, сроки подготовки и согласования которых указаны в приложении 17 к настоящему Регламенту) на бумажном и электронном носителях:

- [первый дефис. – *Прим. авт.*] согласованный проект постановления или распоряжения Правительства Москвы с листами учета замечаний, оформленными при согласовании и подписанными руководителем органа исполнительной власти города Москвы, представляющим проект правового акта, и руководителями органов исполнительной власти, вносящими замечания и предложения;

- [второй дефис. – *Прим. авт.*] пояснительную записку с обобщенным листом разногласий при наличии разногласий, которые подписываются должностным лицом, вносящим или представляющим проект правового акта на рассмотрение Правительства Москвы (приложение 15 к настоящему Регламенту);

- [третий дефис. – *Прим. авт.*] протокол согласительного совещания при наличии разногласий».

Практика применения дефисов в московском правотворческом процессе очень богата. Их количество в некоторых актах подзаконного характера превышает два десятка. Однако внесение изменений в дефисы, как и признание некоторых дефисов утратившими силу, представляет собой непростой технологический процесс. В случае признания дефиса утратившим силу положение оставшихся дефисов не должно измениться, поэтому непосредственно вместо утратившего силу дефиса добавляют соответствующее указание. Если пункт правового акта дополняют новым дефисом, то располагают его в конце перечня дефисов и он становится последним по порядку. Сложность возникает в случае, если дефис должен занять определенное место внутри длинного перечня, при условии что положение всех оставшихся дефисов изменять нельзя. Отсутствие нумерации дефисов, в частности, стало одной из причин, по

которой специалисты в области правотворческой деятельности рекомендуют использовать в содержании пункта правового акта не более трех таких структурных единиц.

Правильная хронологическая последовательность внесения изменений в правовые акты также является одной из актуальных проблем нормотворчества, особенно в части согласования правовых актов межведомственного характера.

Возможно, путь к преодолению трудностей при работе с правовыми актами лежит в сфере цифровизации управленческих процессов. В настоящее время внедрение новейших цифровых технологий в нормотворчество в основном происходит на стадии согласования проектов правовых актов. Так, в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 25.09.2019 № 1238-ПП [4] Регламент Правительства Москвы дополняется новой процедурой – подготовкой проектов правовых актов с использованием автоматизированной информационной системы «Согласование документов». Она обеспечивает работу не на бумажном носителе, а непосредственно в электронном виде. Согласование проектов правовых актов теперь будет происходить путем их утверждения электронной подписью.

Система «Согласование документов» является государственной информационной системой города Москвы. Она предназначена для автоматизации нормотворческой деятельности органов исполнительной вла-

сти города Москвы, Аппарата Мэра и Правительства Москвы и подведомственных им организаций, а также для хранения правовых актов города Москвы [5]. Отличительная особенность системы в том, что она эффективно обеспечивает скоординированную работу участников информационного взаимодействия. Благодаря ей осуществляются автоматизация процесса подготовки сопроводительных материалов к проектам правовых актов, отслеживание этапов подготовки и согласования проектов правовых актов. Кроме того, система предоставляет быстрый доступ к электронному архиву правовых актов города Москвы.

При новаторстве и потенциале столичного правительства цифровизация нормотворческого процесса в перспективе не прекратится

Можно с уверенностью говорить о том, что при новаторстве и потенциале столичного правительства цифровизация нормотворческого процесса в перспективе не прекратится. Электронная платформа согласования документов в недалеком будущем откроет возможности для применения искусственного интеллекта в правотворческом процессе. Это обеспечит не только формальное соблюдение всех требований юридической техники, но и согласованность нормативного материала в действующей правовой системе.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации. Доктринальный комментарий (постатейный) / М. П. Авдеенкова, А. Н. Головицкова, Л. Ю. Грудцына [и др.]; рук. авт. кол. Ю. А. Дмитриев; науч. ред. Ю. И. Скуратов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2013. С. 352.
2. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 6 (10.02.2014). Ст. 548.
3. Собрание законодательства Российской Федерации. № 25 (17.06.1996). Ст. 2954.
4. Постановление Правительства Москвы от 25.09.2019 № 1238-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 21 февраля 2006 г. № 112-ПП» // Официальный сайт Мэра Москвы. URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/1238-PP.pdf> (дата обращения: 29.01.2020).

5. Положение об автоматизированной информационной системе «Согласование документов» // Постановление Правительства Москвы от 25.09.2019 № 1239-ПП «Об автоматизированной информационной системе «Согласование документов». URL: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/1239-PP.pdf> (дата обращения: 17.12.2019).
6. Адлер М. Как читать книги. Руководство по чтению великих произведений. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017.
7. Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2006. Март. № 17.
8. Власенко Н. А. Избранное. М.: Норма, 2015. С. 115.
9. Боброва Н. А. 20 лет и 20 недостатков Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 3. С. 33.
10. Израелян В. Б. Перспективы совершенствования законодательного процесса в городе Москве // Ведомости Московской городской Думы. 2014. Специальный выпуск. С. 43–48. URL: <https://duma.mos.ru/uploads/publication/40-CB.pdf> (дата обращения: 17.12.2019).
11. Юридическая техника: учебное пособие / Н. А. Власенко, А. И. Абрамова, Г. Т. Чернобель [и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Юстиция, 2016. С. 12.

REFERENCES

1. Avdeenkova M. P., Golovistikova A. N., Grudtcyna L. Yu., et al. Dmitriev Yu. A., head of authoring team, Skuratov Yu. I., science editor. *Constitution of the Russian Federation. Doctrinal Commentary (Article by Article)*. 2nd ed., rev. and amend. Moscow: Statute Publ., 2013. 352 p. (In Russ.).
2. Law of the Russian Federation on Amending to Constitution of the Russian Federation of 05.02.2014 no. 2- FKZ "On the Supreme Court of the Russian Federation and the Procurator's Office of the Russian Federation". *Collected legislation of the Russian Federation*, no. 6 (10.02.2014). Art. 548. (In Russ.).
3. *Collected Legislation of the Russian Federation*, no. 25 (17.06.1996). Art. 2954. (In Russ.).
4. Decree of Moscow Government of 25.09.2019 no. 1238-PP "On Amending the Moscow Government Decree of 21.02.2006 no. 112-PP". *Moscow Mayor's Official website*. Available at: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/1238-PP.pdf> (accessed: 29.01.2020). (In Russ.).
5. Statute of "Documents Approval" Automated Information System. *Decree of Moscow Government of 25.09.2019 no. 1239-PP "On Automated "Documents Approval" Automated Information System"*. Available at: <https://www.mos.ru/upload/documents/docs/1239-PP.pdf> (accessed: 17.12.2019). (In Russ.).
6. Adler M. J. *How to read a book. A Guide to Reading the Great Books*. New York: Simon and Schuster, 1967.
7. Herald of the Mayor and the Government of Moscow, 2006, March, no. 17. (In Russ.).
8. Vlasenko N. A. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow: Norma Publ., 2015, p. 115. (In Russ.).
9. Bobrova N. A. 20 Years and 20 Shortcomings of Russia's Constitution. *Constitutional and Municipal Law*, 2013, no. 3, p. 33. (In Russ.).
10. Israelyan V. B. Prospects of Streamlining Legislation Process in the City of Moscow. *Herald of Moscow City Duma*, 2014, special issue, pp. 43-48. Available at: <https://duma.mos.ru/uploads/publication/40-CB.pdf> (accessed: 17.12.2019). (In Russ.).
11. Vlasenko N. A., Abramova A. I., Chernobel' G. T., et al. *Yuridicheskaya Tekhnika* [Legal techniques]: *Teaching Aid*. 2nd ed. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; Justice Publ., 2016, p. 12. (In Russ.).